

УДК: 159.922:378

© Макаренко Н.Н., 2015 г.

orcid.org/0000-0003-0848-9720

Н.Н. Макаренко

Педагогический институт национального
университета, г. Кривой Рог

КОНТЕКСТНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС ДИНАМИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ К ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассмотрена одна из основных проблем высшей школы на этапе реформирования – минимальная практическая направленность образования. Указаны основные проблемы, препятствующие ее решению: перенасыщенность учебного процесса теоретическими курсами, которые направлены на развитие общей эрудиции студентов, но не способствуют повышению профессиональной значимости будущего работника системы образования.

Представлен авторский вариант решения проблемы на неспециализированных факультетах – внедрение системы контекстного обучения, как процесса динамического движения деятельности от учебной академической, через квазипрофессиональную, учебно-профессиональную к практической с помощью трех взаимосвязанных обучающих моделей: семиотической, имитационной и социальной. Особое внимание уделено описанию такого фактора как повышение заинтересованности студентов неспециализированных факультетов в проведении научно-психологических исследований. Реализация семиотической модели предполагает на этом этапе поиск информации об имеющихся данных, проведенных исследованиях, формирование умений представить эти материалы в сжатом, максимально информационном виде. Имитационная модель позволяет составить пошаговую инструкцию проведения этих исследований, моделировать ситуацию. Социальная модель позволяет провести исследование, представить его результаты в виде статьи, курсовой, тезисов, выступлений на различных научных форумах, приобрести навыки самостоятельного овладения практическими действиями.

Ключевые слова: контекстное обучение, семиотическая модель, имитационная модель, социальная модель, уровни деятельности, практическая составляющая образования, рефлексирование.

Н.М. Макаренко

КОНТЕКСТНЕ НАВЧАННЯ ЯК ПРОЦЕС ДИНАМІЧНОГО РУХУ ДО ПРАКТИЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ СТУДЕНТІВ

У статті представлена одна з основних проблем вищої школи на етапі реформування – мінімальна практична спрямованість освіти. Визначені основні проблеми, що гальмують її рішення: перенасиченість навчального процесу теоретичними курсами, які спрямовані на розвиток загальної ерудиції студентів, але не сприяють підвищенню соціальної значущості майбутнього робітника системи освіти.

Представлено авторський варіант рішення проблеми на неспеціалізованих факультетах – упродовження системи контекстного навчання як процесу динамічного руху діяльності від учбової, академічної, через квазіпрофесійну, учбово-професійну до практичної за допомогою трьох взаємопов'язаних навчаючих моделей: семіотичної, імітаційної, соціальної. Особлива увага приділена опису такого фактору як підвищення зацікавленості студентів неспеціалізованих факультетів у проведенні науково-психологічних досліджень. Реалізація семіотичної моделі передбачає на даному етапі пошук інформації про наявні дані, проведені дослідження, формування вмінь представляти ці матеріали у стислому, максимально інформаційному вигляді. Імітаційна модель дозволяє скласти покрокову інструкцію проведення цих досліджень, моделювати ситуацію. Соціальна модель дозволяє провести дослідження, представити його результати у вигляді статті, курсової, тез, виступів на різноманітних форумах, набути навички самостійної роботи.

Ключові слова: контекстне навчання, семіотична модель, імітаційна модель, соціальна модель, рівні діяльності, практична складова освіти, рефлексування.

N.N. Makarenko

THE CONTEXT EDUCATION SYSTEM AS THE PROCESS OF DYNAMIC CHANGES OF STUDENT'S ACTIVITIES TO PRACTICAL ONES

In the research paper, one of the main problems of the higher school during the period of reformation, minimal practical orientation of education, is viewed. The principal issues, which impede its solution, are distinguished: the educational process is overwhelmed with theoretical courses, which are aimed to the possible development of the students' general knowledge, but they do not contribute to the future educators' growth of the professional significance.

The author's solution of the problem is introduced on the basis of the departments, not majoring in psychology, that is the implementation of the context education system as the process of dynamic changes of activities from academic, through quasi-professional and educational-practical activities, to practical ones with the help of three interdependent educational models: semiotic, simulation, and social. The particular attention is given to the description of such a factor as the increase of the non-psychology students' interest in conducting of the scientific-psychological researches. The realization of the semiotic model purports the information search of the given data and conducted researches, the skill formation to introduce the materials succinctly, in the maximal information-intensive way on this stage. The simulation model allows making a stepwise manual of the conduct of the researches and the simulation of the situation. The social modal let conduct a research, present its results as a research paper, a course paper, a summary, and delivering speeches in various science forums; acquire a habit of independent mastering of practical skills.

Keywords: context-education, semiotic model, simulation model, social model, activity levels, practical component of education, reflecting.

Постановка проблеми. Важнейшая задача современной высшей школы (особенно в условиях кардинальных реформаторских изменений последних лет) – органическое сочетание обучения, воспитания, развития

и формирования высококвалифицированного специалиста. Определенные изменения в системе происходят: снижается нагрузка на преподавателей, что значительно расширяет возможности самостоятельной работы студентов, уменьшается количество предлагаемых курсов учебных дисциплин, осуществляется замена унитарной модели высшего учебного заведения на дифференцированную, вариативную, предполагается максимальная адаптация будущего специалиста к профессиональной деятельности. Хотя на практике эти изменения только декларируются, что актуализирует наше исследование, делает его своевременным и актуальным.

Анализ последних публикаций. Следует отметить, что вопросу решения проблемы максимизации практической направленности образования в высшей школе уделялось внимание еще с времен повсеместного использования марксистко-ленинских учений. Подчеркивается его необходимость и на современном этапе, в том числе в работах Л. Волик, А.И. Кузьминского, З.И. Слепкань, Н.Н. Токаревой, Н.Н. Макаренко, А.В. Шамне [3] и др.

Задачи публикации. Все еще существующая чрезмерная перенасыщенность обучения теоретическими курсами (которые направлены на развитие общей эрудиции студентов) в высшей школе озадачивает. Имея большой опыт практической работы в школе, можем утверждать, что прослушанные будущими работниками системы образования лекции по политологии, культурологии, этике, эстетике, как правило, не играют решающей адаптационной роли в будущей профессиональной деятельности, лишь изредка способствуя формированию у некоторых выпускников потребности углубляться в изучение этих наук. Примеры усиления образования практической составляющей только декларируются, иллюстрируются удачными примерами подобного подхода в канадских, американских, европейских вузах.

Это кардинально нарушает один из принципов высшей школы – принцип связи обучения с практической деятельностью. Обучение только тогда успешно, результативно, когда личность ощущает полезность и необходимость знаний, которые ей представляются в высшей школе, усваиваются. Сущность всего образования в высшей школе должна быть направлена на то, чтоб максимально подготовить выпускника к активной продуктивной профессиональной деятельности. Этот принцип опирается на гносеологические, социологические, психологические закономерности. Практическая деятельность – эффективный способ формирования личности, способности студента на основе полученных знаний становится успешным в решении разнообразных жизненных проблем. Кроме того, успешная практика активизирует потребность в последующей познавательной, развивающей активности. Потому целью нашей статьи считаем

представление авторского видения решения проблемы усиления практической направленности подготовки будущего специалиста в педагогическом вузе.

Изложение основного материала. Сегодня в процессе обучения в высшей школе есть три уровня активности студентов:

На первом, как правило, копируются действия по предложенному образцу (например, подбирается ответ на вопрос к семинару с демонстрацией неспособности находить в Интернете или литературе конкретный материал, выделять необходимый минимум). Происходит идентификация объектов и явлений, распознавание их путем сравнения с уже известными образцами.

Второй уровень – это тоже репродуктивная деятельность, которая направлена на восприятие информации о различных особенностях объекта, процесса или явления. Но на этом уровне уже появляется обобщение приемов и методов познавательной деятельности, их перенос на решение конкретных задач.

Третий уровень предполагает продуктивную деятельность самостоятельного применения приобретенных знаний для решения тех задач, которые выходят за рамки известных образцов.

Большинство современных студентов (особенно гуманитарных факультетов) демонстрируют пребывание на первом и втором уровнях.

Эффективность обучения в современной высшей школе в значительной степени зависит от понимания сути форм, методов, приёмов, способов, их правильного подбора, умелого применения. Одним из основных компонентов учебного процесса есть метод, как механизм, приводящий в действие внешние и внутренние резервы. Соответственно современный преподаватель должен внедрять такие методы обучения, которые обеспечат не только высокий уровень познавательной активности студентов, но и максимально «привяжут» его к будущей профессиональной деятельности.

Выход из создавшейся ситуации видим во внедрении в практику своей работы контекстного образования. Система контекстного образования была предложена А.А. Вербицким [1], адаптирована нами. Центральным звеном данного обучения является понятие «контекста» – системы внутренних и внешних факторов, а также условий поведения и деятельности человека, влияющих на особенности восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации, определяющих смысл и значение этой ситуации как целого с входящими в него компонентами.

Овладение умениями и навыками работы при таком обучении, осуществляется как процесс динамического движения деятельности от учебной академической, через квазипрофессиональную и учебно-

профессиональные деятельности к практической с помощью трех взаимосвязанных обучающих моделей: семиотической, имитационной и социальной. Контекстное образование – тип образования, при котором на научной основе с помощью всей системы методов, форм, способов образования (традиционных и инновационных) последовательно моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности и поведения. В контекстном образовании – три модели.

Семиотическая модель. Семиотическая модель содержит теоретическую информацию о конкретной области деятельности. В нее входит информация по проблеме, которая подается в виде мини-лекций, поисковых теоретических заданий, тематических чтений, бесед, создания информационных проектов, платформ для выступления экспертов, путешествий по свайп-файлам, разработки аннотаций к прочитанному, найденному. Единица работы – языковое действие. В практике нашей работы применяются лекции-визуализации, лекции с заранее запланированными ошибками, «лекции together». Они позволяют постоянно активизировать студенческую аудиторию, усиливать концентрацию внимания, привлекать их в ход лекции с демонстрацией знаний по заранее подготовленному материалу.

Имитационная модель. Имитационная обучающая модель – это сконструированные ситуации будущей деятельности, требующие анализа и принятия решения на основе теоретической информации. Единица работы – предметное действие практического преобразования тех ситуаций, которые имитируются. К сожалению, постоянно уменьшающаяся нагрузка по курсу психологии на неспециализированных факультетах не предоставляет дополнительных часов для качественного внедрения этой модели. Ее можно частично реализовать только на семинарских занятиях. Потому практически отсутствует возможность проводить просеминары – практические занятия, которые готовят студентов к проведению собственно семинаров (в эту подготовку включается подготовка студентов к работе с информационными источниками, обучение приемам выбора и краткой записи информации, конспектированию, составлению планов, тезисов, проведению презентаций, ведению дискуссий и т.д.). А по данным венгерского экономиста М. Шимаи, объем современных знаний человечества в среднем удваивается каждые 3-5 лет. Необходимо научить студентов самостоятельно ориентироваться в таком «информационном торнадо», уметь грамотно выбирать и использовать на практике новое и необходимое для работы. Потому наряду с проверкой теоретических знаний студентов на семинарских занятиях внедряются ролевые, деловые (case-study) игры, брейнсторминги, решение задач с некорректно представленной информацией, задач-парадоксов, составление пошаговых инструкций, алгоритмов действия. На занятиях по возрастной, педагогиче-

ской, социальной психологии предлагаются к обсуждению широкоформатные ситуации, микроситуации, ситуации-иллюстрации, ситуации-инциденты, «информационные лабиринты», внедряются элементы социально-психологического тренинга.

Социальная модель. Она направлена на формирование социальной компетенции при непосредственном участии в жизненных ситуациях с последующим фитбеком, рефлексией. Единица работы – поступок. Реализуется в виде «десантов» в проблемную среду, проведения научных исследований, коллективных творческих дел, деятельности по принципу «каждый учит каждого», формирования коуч-навыков, выпуска информационных вестников (разработки сайтов) для обмена опытом.

Особенно хотелось бы остановиться на таком факторе как повышение заинтересованности студентов неспециализированных факультетов в проведении научно-психологических исследований. Этому уделяется особое внимание при работе на факультете иностранных языков. В первую очередь студентам предлагаются темы для исследований, которые вызывают повышенную заинтересованность, требуют самостоятельности, креативности, минимизируют использование готовых Интернет-материалов. Это, например такие темы как: «Психолого-педагогические ошибки в фильмах советского периода», «Инвективы как форма современного взаимодействия», «Конструктивное использование компьютерной зависимости подростков», «Компьютерный ник как форма самореализации в подростковом и юношеском возрасте», «Преодоление коммуникативных барьеров в общении с иностранцами», «Стиль одежды и акцентуации характера в юношеском возрасте», «Невербальные сигналы как способ привлечения внимания в учебно-воспитательном процессе», «Сказкотерапия как метод снижения тревожности у суггестивных» и т.д.

Реализация семиотической модели предполагает на этом этапе поиск информации о проведенных исследованиях, формирование умений представить эти материалы в сжатом, максимально информационном виде.

Имитационная модель позволяет составить пошаговую инструкцию проведения этих исследований, моделировать ситуации. И, наконец, социальная модель позволяет провести исследование, представить его результаты в виде статьи, курсовой, тезисов, выступлений на различных научных форумах.

Креативность предложенных исследований – это и источник новых знаний, и развитие потенциальных возможностей студента. Они способствуют проникновению в сущность предмета, достижению той цели, которая в будущем улучшит качество их профессиональной деятельности. Очень важно развивать рефлексивный опыт студента (в форме фитбека), который обеспечит осознание и преобразование личного опыта путем его

переосмысления. Студент должен не только найти и переработать необходимый научно-теоретический материал, а и усвоить его. Усвоение – это превращение материала в форму индивидуальной деятельности, в способность применить его при решении профессиональных задач. Студент, который только помнит материал (даже самый современный и ценный), но не умеет применить его на практике становится «специалистом» в кавычках.

Так, при анализе психолого-педагогических ошибок в фильмах советского периода (на примере фильма «Доживем до понедельника») студентка Батенкова А. не только выделила отсутствие индивидуального подхода к учащимся, инновационного, личностно-ориентированного обучения, нарушение межличностного взаимодействия в системе «учитель-учитель», «учитель-ученик», «ученик-ученик», преследование нестандартной точки зрения, унижение и оскорбление учащихся, необоснованную критику результатов работы, принуждение, а не заинтересованность в процессе обучения, но и сравнила эти ошибки с теми, которые допускаются в современной школе. С этой целью исследователем был проведено обширное анкетирование учителей с различным стажем работы, родителей и учащихся. Стоит заметить, что практически все ошибки прошлых лет повторяются в современной системе образования, о чем студентка докладывала на психолого-педагогической конференции по результатам практики, освещала в публикациях.

Студентка Олифер А. провела лонгитюдное исследование по использованию ненормативной лексики (инвектив) в среде жителей города. Целью исследования было определение основных причин употребления ненормативной лексики, изучение семантической природы инвектив, формирование психолого-педагогических условий снижения уровня употребления этой лексики в среде подростков и юношества. В исследовании были представлены результаты работы с выборкой 154 человека различного возраста (от 10 до 67 лет); классификации основных причин употребления (основная - снижение эмоционального напряжения); семантическую природу явления (эвфемизмы половых органов, гиперболизация физических и психических недостатков). Было отмечено, что ни уровень образования, ни пол не играют роли в повсеместном использовании ненормативной лексики. Автор не только разработала и внедрила в практику персональный коуч-тренинг по снижению уровня употребления инвектив в юношеской среде, но и неоднократно представляла обработанные с помощью кластерного анализа и проверенные с помощью t-критерия Стьюдента результаты в научных публикациях, на педагогических советах учебных учреждений города. В основе работы коуч-тренинга были положены основные принципы коррекции, разработанные Д.Б. Элькониним [2]: дея-

тельность принцип (во время занятий моделировались соответствующие жизненные ситуации, участники получали задания на практике самостоятельно проводить корректную профилактическую работу с теми, кто употребляет инвективы); принцип привлечения значимых личностей (привлекались родители, учителя, преподаватели кафедры русской и зарубежной литературы).

Студентка Малюга А. провела исследование конструктивного использования компьютерной зависимости и представила его результаты в научных статьях и выступлениях на Международных конференциях. На I Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальні тенденції розвитку світової психологічної практики» А. Малюга получила диплом III ступени за исследовательскую работу на тему «Ways to reduce computer (gaming) addiction among minors» (2014). Следует отметить, что проведенный студенткой эксперимент, доказал возможность конструктивного использования компьютерной зависимости подростков в их когнитивном развитии. С этой целью были внедрены в практику работы с зависимыми подростками (пребывание в интернете более 5 часов в день) три экспериментальных метода влияния. Экспериментальная группа – 3 человека (группа с малым n).

1. *Радикальный* метод (в течение недели). На этом этапе подросткам практически полностью запрещалось обращаться к компьютеру. Сразу же в результате наблюдения и бесед была зафиксирована повышенная нервозность, неудовольствие, агрессивность, раздражительность. Ребята постоянно испытывали и демонстрировали потребность включить компьютер, планшет, найти игру в телефоне. Радикальный метод ярко продемонстрировал свою неэффективность, поскольку нельзя резко отлучать аддикта от своей игрушки. Это может спровоцировать «ломку», фрустрацию.

2. *Постепенный* метод воздействия (в течение недели). На этом этапе подростки ежедневно должны были проводить в виртуальной реальности, в играх на 15-20 минут меньше. Работа проводилась в соревновательном режиме, результаты фиксировались в дневниках наблюдения. Именно «дух соперничества» ощутимо влиял на уменьшение времени деструктивного использования компьютера. Следовательно, можно сделать вывод, что этот метод более действенный и корректный, позволяющий плавно, безболезненно снижать интернет-зависимость.

3. *Замещающий* метод (проводился в течение месяца в содружестве с учителями, психологом школы). На этом этапе постоянно проводилась рефлексия, велся дневник самонаблюдения, использовались такие методы как убеждение, информирование, конструктивная манипуляция, просьба. Суть этого экспериментального этапа состояла в переключении внимания

и энергии подростка на использование интернета в поисково-образовательных целях. Ребятам предлагалось максимальное использование интернет ресурсов для поиска незнакомых слов в Википедии, коррекции ошибок, поиска и компиляции необходимой для занятий информации, авторского перевода нужных текстов и т.д. Учитывая, что учителями школы уделялось повышенное внимание к качеству проделанной работы, работа с интернет-ресурсами вызывала все больше интереса. По окончанию эксперимента было зафиксировано снижение количества времени на интернет-игры, повышение качества знаний по английскому языку.

Особый интерес вызвало исследование, проведенное студенткой Супрун К., результаты которого были помещены в коллективную монографию «Сучасний підліток у системі психолого-педагогічного супроводу». Оно было проведено вследствие обострения современной проблемы самоидентификации личности в виртуальной реальности. Одним из наиболее распространенных приемов самопрезентации в киберпространстве сегодня является – псевдоним или ник. Он есть носителем символического, психологического и социального смыслов. 'When we meet someone new, one of the first things we want to know is that person's name, and by its means we reach immediate conclusions, sometimes not reliable, about his or her personality, gender, or ethnic origin', – отметил Kaplan. Расшифровывая ники, мы можем определенным образом составить представление о личности автора, попробовать влиять на его последующее поведение. Студентка провела констатирующий эксперимент с выборкой 60 подростков и юношей. Анализируя полученные результаты, можно отметить, что более 25% ников подростков можно отнести к категории «Герои» (ak_47 Максим, S.T.A.L.K.E.R, Спанч Боб, Cristiano Ronaldo, Роман Абрамович, Человек паук). На наш взгляд они выбраны с целью идентифицировать себя с героем, что поясняется центральным новообразованием подросткового возраста – потребностью отвечать представлениям о «настоящем взрослом». Большое количество ников – ласкательного характера (Викуся, Alinka_Kukla, Ньюша, Крошка, Ньюта, Фанечка), они могут обозначать потребность компенсировать возникающие в подростковом возрасте проблемы одиночества, ненужности.

В юношеском возрасте наибольшее внимание уделяется никам с заменой имени символом (l-tatka, tan4iK, Nas1ja, Mashka_It's_Me). Поясняется это уровнем когнитивного развития на этом этапе. Формально-операционное мышление позволяет анализировать абстрактные идеи, искать логические противоречия, ошибки в логических суждениях, интересоваться гипотетическими проблемами. С помощью мастатистики были установлена значимая связь между ником и психологической характеристикой респондентов. Результаты исследования были представлены в ра-

боте, которая заняла первое место в общеуниверситетском конкурсе научных студенческих работ.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Подводя итоги, следует подчеркнуть, что, несмотря на попытки изменений в высшей школе, по-прежнему работа со студентами остается на репродуктивно-воссоздающем уровне. Студент запоминает (в лучшем случае) информацию, учится применять ее по образцу, не пытаясь углублять знания, искать новый, измененный материал. Некоторые студенты поднимаются на интерпретирующий уровень, стараясь осознать изученное, связать его с ранее полученными знаниями, овладеть способами применения знаний в новых условиях. А цель подготовки будущего специалиста третьего, творческого уровня остается нереализованной. А именно этот уровень достигается при максимальном привлечении студента к практической деятельности, умении искать (и находить) ранее неизвестные, креативные способы решения профессиональных задач, что мы и практикуем, внедряя контекстное обучение на курсах общей, возрастной, социальной психологии.

Литература

- 1.Вербицкий А.А. Концепция знаково-контекстного обучения в вузе / А.Вербицкий. – Электронный ресурс:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Контекстное_обучение
- 2.Маланов С.В. Д.Б. Эльконин и психологические закономерности развития и обучения ребенка / С.В.Маланов. – Электронный ресурс:
www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1656
- 3.Токарева Н.М. Сучасний підліток у системі психолого-педагогічного супроводу: монографія / Н.М. Токарева, А.В. Шамне, Н.М. Макаренко. – Кривий Ріг: Товариство ВНП; Інтервервіс, 2014. — 312 с.